

ТРЕЙСИ ВУЛФ

Драгоценная страсть

HARLEQUIN®

KISS™

Поцелуй – Harlequin

Трейси Вулф

Драгоценная страсть

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Вулф Т.

Драгоценная страсть / Т. Вулф — «Центрполиграф»,
2015 — (Поцелуй – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06801-9

Безудержная страсть связывала Изу и Марка, они были безмерно счастливы. Но однажды он узнал о ее предательстве и вышвырнул из своей жизни. Прошло шесть лет. Иза Вэйрин изменила имя и род деятельности, она уважаемый профессор Изабелла Морено. Все эти годы она пыталась забыть Марка Дюрана. Случайно встретив его, она пришла в смятение. Любовь, обида, страх разоблачения – все чувства смешались в ее душе. Откуда ей было знать, что бывший возлюбленный давно понял, что, отказавшись от Изы, он потерял любовь всей своей жизни и уже отчаялся отыскать ее...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06801-9

© Вулф Т., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Трейси Вулф

Драгоценная страсть

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Claimed Copyright © 2015 by Tracy L. Deebes-Elkenaney

«Драгоценная страсть»

© «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

Глава 1

Профессор Изабелла Морено застыла прямо посреди лекции, не закончив фразы. Дверь в аудиторию открылась, и вошел президент Геммологического института Харлан Петерс.

Изабелла слыла превосходным специалистом, знала свое дело, потому визит босса ее ничуть не страшил.

Дело было не в нем.

Следом за Петерсом в аудиторию вошел высокий темноволосый мужчина, и руки Изабеллы тотчас похолодели, а по спине пробежала колкая волна озноба.

«Я – самая обаятельная и привлекательная!» – сказала она себе и попыталась продолжить рассказ о резке и полировке сапфиров. Однако студенты уже начали шушукаться и ерзать, пытаясь понять, что же отвлекло преподавателя. Внимание было безнадежно потеряно, поскольку всех очень заинтересовало, кто он, этот таинственный незнакомец.

Всех, только не ее.

Она сразу его узнала. Сотрудничать в ювелирной отрасли столько лет и не идентифицировать Марка Дюрана, генерального директора второго по величине предприятия-экспортера алмазов и ювелирных изделий в стране, просто невозможно. Его длинные черные волосы, голубые глаза и лицо падшего ангела трудно не заметить, а еще труднее игнорировать.

Смотреть в яркие, сверкающие презрением глаза и на полные губы, кривящиеся в ироничной усмешке, было непривычно. Сардоническая гримаса превратила его в чужака. Тот Марк, которого знала и любила Изабелла, всегда смотрел на нее лишь с нежностью, обожанием, любовью. Но лишь до той поры, пока их отношения не разрушились. Хотя даже тогда он проявил чувства. Ярость, боль от предательства. Эти эмоции на его лице чуть не убили ее тогда. Изабелла знала, что именно она несет ответственность за них. Нынешнее выражение лица – ледяная, презрительная усмешка – превратило Марка в незнакомца, которого она боялась узнать.

Когда они были вместе, их отношения так пылали, что она удивлялась, сколько времени должно пройти, прежде чем она обожжется. Ответ пришел позже. Шесть месяцев, три недели и четыре дня, плюс-минус несколько часов.

Правда, она не считала.

И не винила его за то, что все так закончилось.

Во всем виновата она сама.

Да, он мог быть добрее. Вышвырнуть ее на улицу Нью-Йорка почти голой – жестокий поступок.

Однако она это заслужила.

Порой Изабелла целыми ночами лежала без сна, уставившись в потолок и гадая, как могла совершить такое. Предать человека, которого любила всем сердцем.

Так вышло. Она оказалась в ловушке меж двух мужчин, которых обожала и для каждого была готова на все. Это, собственно, и осложнило ситуацию.

Отец Изабеллы был вором. Она знала, что он ограбил Марка, и пыталась убедить его отдать камни, при этом и словом не обмолвилась своему любимому. Пока не стало почти слишком поздно. Марк едва успел спасти бизнес. Затем она сделала только хуже, попытавшись убедить его не возбуждать уголовное дело и признав, что в их первую встречу на гала-концерте обокрасть его хотела именно она. Хотела, да. Только планы изменились, изменилась вся жизнь, как только Изабелла заговорила с Марком, как только упала в бездну его сумасшедших голубых глаз.

Теперь уже все кончено.

Изабелла пыталась спрятаться от мучительных воспоминаний. Потеряв Марка, она потеряла все, чем он одарил ее.

И будь она проклята, если, встретив его спустя столько времени, решится сделать то же самое.

Заставив блуждающий ум вернуться к теме огранки сапфиров, она едва пришла в себя. Каждый студент смотрел и понимал: между Изабеллой и Марком явно что-то было. Каждый студент. И президент колледжа. Несмотря на прошедшие годы, связь между ними казалась очевидной, словно натяжение провода, будто пламя, готовое вспыхнуть в любой момент.

Полная решимости не дать этому случиться, Изабелла вернулась к лекции. Она старалась не смотреть на Марка, когда добралась до истории, связанной с похищением элитного сапфира «Яйцо Робина».

Не получилось. Он словно притягивал ее зрачки к своим. У нее никогда не получалось противостоять магнетизму Марка, его силе и воле. Она замерла на секунду, ощущая его сардонический взгляд – острый, будто ограненный алмаз.

Марк знал, что случилось с «Яйцом Робина». До того, как давным-давно глубокой ночью он столкнулся в своей спальне с ней, это был его камень, его бизнес.

Изабелла!

– Прошу простить нас за вторжение, доктор Морено, – обратился Харлан, – я просто показывал господину Дюрану наш институт. Он любезно согласился провести у нас мастер-класс по добыче алмазов, и я хотел дать ему время освоиться. Пожалуйста, продолжайте лекцию. Это интересно.

Слишком поздно.

Студенты взволнованно переговаривались, дисциплина была нарушена. Их вполне можно понять. Не каждый день перед первокурсниками соглашался выступить один из крупнейших в мире алмазных магнатов.

Однако Изабелла как-никак профессор. И сейчас ее лекция. Нужно восстановить контроль если не над классом, то, во всяком случае, над ситуацией в целом. Она не могла позволить Марку Дюрану снова взять верх. Ведь он забрал у нее все. Или, если уж начистоту, это она дала ему все, а он швырнул это ей в лицо. В любом случае, она заплатила слишком высокую цену.

Но это случилось шесть лет назад. Затем она переехала в другой конец страны и построила абсолютно новую жизнь. И, черт возьми, не позволит ее испортить. Никому. Даже себе.

Изабелла не хотела, чтобы Марк увидел, какой сумбур вызвало его появление, и продолжила лекцию.

Студенты успокоились и снова заняли свои места.

Марк и Харлан покинули аудиторию куда более незаметно, чем вошли.

Если кто-нибудь спросил бы ее, что говорила в эти двадцать минут лекции, Изабелла не смогла бы вспомнить. Разум остался далеко в прошлом. Она горько сожалела, но изменить человека, который повлиял на ход всей ее жизни, было невозможно.

Изабелла умела скрывать эмоции, и ни один студент не задал ей неудобного вопроса. Хотя, вероятно, все были настолько в восторге от Марка Дюрана, что не хотели никаких объяснений.

Наконец бесконечная лекция подошла к концу, и она отпустила студентов. Обычно Изабелла задерживалась в аудитории на несколько минут, чтобы ей могли задать дополнительные вопросы или просто пообщаться, но сегодня у нее не было желания оставаться ни на секунду. Изабелла чувствовала, что истекает кровью воспоминаний, и любое неосторожное движение сейчас разрушило бы тот мир, который она так прилежно строила. Мир, который, наконец, восстановился в ее душе.

Взяв в охапку книги и студенческие работы, Изабелла направилась к двери. Она припарковалась на заднем дворе и, если бы сейчас прошла через боковой выход, через пять минут

оказалась бы за пределами кампуса. Дальше только она и кабриолет, бесконечность океана. Она полетит домой по набережной вдоль шоссе. Подобно ветру.

Но добраться до автомобиля не удалось. Не удалось добраться даже до двери. Когда Изабелла стремительно сбегала по лестнице, отчаянно желая покинуть здание университета, крепкая рука уверенно схватила ее за локоть.

И колени сразу превратились в желатин, сердце забилось так, что готово было вылететь из груди. Не сбежать, не спастись. Ни машины, ни океана. Никаких шансов привести в порядок мысли.

И вовсе она не удивилась. Как только увидела Марка в классе, сразу поняла, что они неизбежно столкнутся. Она лишь надеялась отложить роковую встречу еще ненадолго. Настолько, чтобы смогла думать о нем, не утрачивая способности дышать. Впрочем, прошло шесть лет, и пара дней ситуации не изменила бы.

Что ж, если теперь он намерен уничтожить новую законопослушную жизнь, которую она построила для себя, и ее новое незапятнанное имя, сейчас прекрасная возможность узнать об этом.

Сдерживая эмоции, Изабелла надела идеальную маску безразличия и медленно повернулась к Марку. То, что колени дрожали, а сердце выскакивало из груди, не касалось никого, кроме ее самой.

Изабелла оказалась даже красивее, чем он помнил. Гораздо более притягательная, даже роковая. Марк тщетно пытался контролировать вспыхнувшие эмоции и неукротимое желание, но...

Изабелла!

Прошло шесть лет с тех пор, как он увидел ее. Шесть лет с тех пор, как держал ее в объятиях, целовал, наслаждался ее телом.

Шесть лет с тех пор, как вышвырнул ее из своей квартиры и жизни. Он все еще желал ее. Все эти годы пытался заставить себя не думать о ней, но каждый раз что-то приходило на ум, будто само собой. Ее прекрасное лицо, запах, вкус губ. Ощущение ее тела на кончиках пальцев.

Изабелла!

Годы шли. Его воспоминания стирались. Ну, или, во всяком случае, ему так казалось.

Оставалось только смотреть на нее через маленькое окошко университетской аудитории. И один этот взгляд снова отбросил Марка в бурный, кипящий жар их отношений. Теперь ему не было дела ни до президента колледжа, ни до будущего, которое он так тщательно наметил для развития своего ювелирного дела, ни до семейной компании, которой посвятил столько лет.

Ему не было дела даже до университета, который нанял его в качестве преподавателя.

И вообще наплевать абсолютно на все, кроме этого момента, кроме воспоминаний, кроме игр собственного разума.

Кроме нее.

Шесть лет назад он жестоко поступил с Изой Вэйрин, теперь, очевидно, Изабеллой Морено. Вышвырнул ее из своей жизни. Тогда не сожалел. Ведь она предала его нагло и беззастенчиво.

Сожалеть он начал потом.

Почти сразу после того, как выгнал ее. Послал водителя найти Изу, отдать вещи, сумочку, сотовый телефон – и даже деньги. Но она словно растворилась.

Марк хотел успокоить свою совесть, убедить себя в том, что ничего плохого не произошло, но так и не нашел ее. Теперь понятно, почему. Страстная, красивая, чарующая Иза Вэйрин перестала существовать. Ее место заняла застегнутая на все пуговицы профессор Морено. Ледяное выражение лица и голос, твердый, как лучшие алмазы в его шахтах. Только волосы, дивные рыжие волосы остались такими же. Изабелла Морено носила их в плотной косе, в то

время как как лицо Изы обрамляли дикие летящие кудри. Тем не менее этот цвет он узнал бы везде. Цвет черной вишни в полночь. Влажных гранатов, сияющих в свете полной луны.

Когда их глаза встретились над головами студентов, он почувствовал удар крови в живот, в пах. Это не могло быть ошибкой. Только Иза заставляла его тело реагировать столь мощно и мгновенно.

Он готов был убить президента института, чтобы броситься за ней, не дать ускользнуть. Все-таки он едва не упустил ее.

Марк не удивился. В конце концов, когда-то она была ловкой преступницей. По собственному опыту он знал: Изу не поймать, если только она сама не захочет этого.

Он изнывал от желания поговорить с ней, крайне удивленный этой встречей. Но... что он стал бы делать, догнав ее? Чего хотел? Марк и сам не знал. Им двигал импульс. Увидеть, поймать, заговорить. И он не мог противиться своему желанию.

– Здравствуйте, Марк.

Она подняла лицо. Прекраснейшее лицо и самый чарующий голос, которые он только знал. Под ложечкой засосало, все его существо охватила непонятно откуда взявшаяся мальчишеская неловкость, из которой вырос приятный круговорот тепла и воспоминаний.

Один взгляд в ее глаза, темные, бесконечные озера расплавленного шоколада, когда-то вызывал в нем желание немедленно рухнуть на колени. Те дни прошли. Предательство уничтожило доверие к ней. Марк проявил слабость, поддался на взгляд, страстное прикосновение, завораживающий шепот. Он не совершит эту ошибку снова.

Просто спросит, как она попала в ГИА, и уйдет.

Глаза Марка горели эмоциями, которые невозможно усмирить. Прекрасное лицо женщины было бесстрастным, тело столь же ледяным сейчас, как некогда огненным. Но ее взгляд не мог лгать. Иза не меньше его встревожена встречей.

Воздух близ них словно раскалился.

Один раз Иза взяла верх в отношениях, потому что он слепо верил ей. Любил так глубоко, что не задумывался о предательстве. Да, эти времена давно миновали.

Иза могла притвориться и выглядеть скучной профессоршей перед кем угодно, только не перед ним.

– Здравствуйте, Изабелла. – На лице мужчины снова мелькнула ироническая усмешка. – Странно встретить вас здесь.

– Я там, где драгоценности.

– Мне ли этого не знать!

Он намеренно бросил взгляд на стену напротив, где в витрине было выставлено одно из самых дорогих когда-либо созданных опаловых ожерелий.

– Президент Харлан сказал, что вы преподаете здесь уже три года. Однако странно, что за это время не случилось грабежей. Как же вы держитесь?

Ее глаза яростно сверкнули, но голос не дрогнул.

– Я преподаватель университета, и обеспечение безопасности каждого камня на его территории входит в мои обязанности.

– И мы все знаем, как серьезно вы относитесь к работе и какая вы честная.

Маска нарочитого спокойствия, наконец, треснула. Он увидел ее ярость в первозданном и блистательном виде.

– Тебе что-то нужно, Марк?

Она многозначительно взглянула на его руку, которая по-прежнему держала ее за локоть.

– Я думал, мы могли бы наверстать упущенное. Как в старые добрые времена.

– Кто старое помянет, тому глаз вон, помнишь, есть такая поговорка. Так что простите меня, – сказала она, выдергивая локоть из его захвата, но мужчина лишь крепче сжал пальцы.

Гнев заливал его, как багровая расплавленная лава. Нет, он не готов отпустить эту женщину так просто.

– Нет, не прощу. – Он вложил в эти слова двойной смысл и с удовлетворением увидел, что сумел задеть ее.

– Мне жаль это слышать. Но у меня через полчаса встреча. Я не хочу опаздывать.

– О да, промедление иной раз подобно смерти.

На этот раз по ледяному фасаду, который выстроила хладнокровная профессорша, пробежала настоящая трещина.

Изабелла уперлась рукой в грудь Марка и освободилась из его стальной хватки.

– Шесть лет назад я смирилась со всеми твоими гнусными инсинуациями и обвинениями, потому что тогда заслужила их. Но это дело давнее, сейчас все закончилось. У меня новая жизнь.

– И новое имя.

Шесть лет назад она сделала выбор в пользу отца, даже зная, что это он обокрал Марка.

Такое непросто забыть.

– Нет ничего удивительного.

Ее холодный оскорбительный тон заставил его зло сузить глаза.

– Что это значит?

– Только то, что я сказала.

– Ну да, как ты и сказала.

Она выпрямила спину и вздернула подбородок.

– Тебя всегда волновала не истина, а собственное восприятие ситуации. Верно, Марк?

Он не думал, что ей снова удастся заставить его настолько разозлиться. В груди похолодело, он до скрипа сжал зубы. Эта женщина снова обрушила на него шквал эмоций! Раньше это были сладкие и горячие чувства, но те дни давно прошли. Марк, который любил Изу Вэйрин, оказался безвольным дураком! Это не повторится!

– Ну, ну! Не надо валить с больной головы на здоровую, Изабелла.

Он выделил голосом ее новое имя и увидел, как потемнели от гнева ее глаза.

– Думаю, мне пора идти.

Она попыталась обойти его, но он преградил ей путь. Победа в перепалке была за ним, но он оказался не готов снова наблюдать за тем, как она уходит. Даже сейчас, когда Иза казалась такой холодной, Марк вновь чувствовал жар в теле. И не был готов ее отпустить. Теперь, когда, наконец, нашел.

– Убегаешь? – Он снова язвил. – Почему я не удивлен? Это у вас семейное.

На секунду в ее глазах промелькнула боль, но исчезла так быстро, что Марк подумал, будто ему показалось. Осадок вины рассеялся, когда Изабелла сказала:

– Что бы ты ни делал здесь, что бы ни задумал получить, этого не случится. Убирайся с моей дороги, Марк, или...

Это был ультиматум. Никто и никогда не ставил ему ультиматумов! Огонь вспыхнул снова, будто и не было этих шести долгих лет. Собственная реакция разозлила его, но, черт возьми, Иза не должна это увидеть!

Марк был уверен, что никогда не встретит ее снова, и вот, пожалуйста, она перед ним. Однако теперь он не позволит ей пропасть еще на шесть лет. Слишком много вопросов осталось без ответов.

Никогда еще он не желал ее так сильно, как теперь. Сердце ныло, каждая мышца стонала, пах наливался свинцом.

Вместо того чтобы выполнить ее просьбу, он вскинул брови и небрежно облокотился на прохладную плитку стены.

– Или что?

Глава 2

Иза в недоумении уставилась на Марка. Неужели он всерьез спросил ее – что? Будто они играли в карты и теперь ее очередь поднять ставки. Плохие новости для него, она не собирается сдаваться. Она, которая прошла за ночь сорок городских кварталов через мокрый снег и ледяной дождь. Без пальто. После того, как он выставил ее из дома. Прошла к своей лучшей жизни под новым именем, жизни в той области, где никогда не достигнет криминальное прошлое. И не было на свете ничего, что могло бы вернуть беспорядок в систему, выстроенную с таким трудом.

– У меня нет на это времени, – сказала она жестко, с раздражением в голосе. – И если я скажу, что мне приятно снова увидиться с тобой, солгу. Мы оба это знаем. Так что, – она насмешливо отсалютовала ему, – счастливо.

Повернувшись на каблуках, женщина оказалась перед пустым коридором. Правда, успела сделать лишь пару шагов, прежде чем сильные руки снова завладели ее запястьями и приказали остановиться.

– Ты на самом деле думаешь, что все будет просто?

Его грубые пальцы погладили нежную кожу на внутренней стороне запястья. Привычная ласка. Он часто так делал, пока они были вместе, и она чувствовала фантомное поглаживание в этом месте даже спустя месяцы и годы после расставания. Сейчас, после всего, что между ними произошло, после всех усилий, которые он приложил, чтобы разрушить ей жизнь, ее предательское сердце неудержимо забилося в ответ на его касания.

Злясь на себя, что так легко сдалась, и на него, что так чертовски хорош, Иза выдернула руку из его ладони. Он поспешно разжал пальцы, она сделала пару неуклюжих шагов назад, споткнулась и едва не упала. Это взбесило ее еще больше. Почему она постоянно выглядит дурочкой перед этим человеком?

Собрав максимум желчи в голосе, она заставила себя встретить его взгляд.

– Не знаю, о чем ты говоришь.

Его яркие глаза насмехались над ней.

– Ты все еще прекрасная лгунья.

Он потянулся и провел рукой по ее волосам.

– Приятно видеть, что некоторые вещи не изменились.

– Я никогда не лгала тебе.

– Но ведь ты не сказала мне правду. Даже если это спасло бы мою компанию и помогло сэкономить чертову уйму денег, времени и душевных сил.

Его слова по-прежнему обвиняли. Она постаралась не принимать это близко к сердцу, но сил защищаться уже не оставалось. Нужно просто принять все как есть. Нежный мужчина, которого она знала раньше, в единый миг растаял, как дым.

– Да ладно, ты, похоже, приземлилась на ноги. Профессор Геммологического института Америки, ведущий мировой эксперт по бесконфликтным алмазам. А я думал, ты решила последовать по стопам отца.

Иза резко выдохнула в ужасе – его слова причиняли ей боль даже спустя столько времени.

– Я не воровка.

Она хотела, чтобы слова прозвучали пренебрежительно, но голос сорвался в середине предложения.

Его глаза потемнели. На секунду она подумала, что Марка влечет к ней. Он говорит злые, ранящие слова, а сам по привычке хочет прикоснуться к ней с нежностью и страстью. Каждый нерв в ее теле затрепетал от этой мысли, она почти растаяла в этом сладостном ощущении. Следовало унять дрожь в коленях, чтобы не рухнуть в его объятия, как случалось с ней прежде.

Но вдруг он кашлянул, и заклятие исчезло.

Все плохие воспоминания разом хлынули в душу Изы, стремительно подавляя все хорошее. Слезы жгли глаза, но плакать нельзя. Нельзя показывать слабость! Кроме того, она и так достаточно по нему плакала. Отношения канули в прошлое, вот пусть там и остаются.

Женщина отступила назад, теперь Марк перестал преследовать ее. Просто смотрел, ухмыляясь. Значит, следующий ход ее?

Хорошо.

Глубоко вздохнув, она посмотрела ему прямо в глаза и сделала единственное, что считала правильным в данный момент. Открыла сердце и рассказала правду.

– Я знаю, ты хочешь мести, и, Бог свидетель, ты ее заслужил. Жаль, что мой отец доставил тебе столько проблем. Теперь его нет, но я не могу повернуть время вспять и поступить правильно. Может быть, ты примешь мои искренние извинения, а затем мы сможем двигаться дальше. Ты будешь учить свой класс, я свой. А прошлое? Да просто оставим его.

Он не двигался, даже не мигал. Однако Иза могла поклясться, что почувствовала, как ее слова затронули его сердце. Она нервничала, ожидая ответа. Молчание затягивалось и становилось все более неловким.

Марк Дюран смотрел на нее настороженно, молча, словно голодный хищник, чьи зубы и когти, скорость и интеллект начинали преобладать над всеми другими видами в саванне. «Или на пляже», – подумала Иза печально, глядя на океан через окно в конце зала.

Она дрогнула под его пристальным взглядом. В прошлый раз он так же смотрел на нее, когда она абсолютно нагая умоляла его заняться с ней любовью.

Заняться любовью!

Это было самое восхитительное, что ее вероломное тело помнило о нем и сейчас отказывалось подчиняться разуму, сладко качаясь на волнах воспоминаний. Такого удовольствия она не испытывала ни прежде, ни потом. Ее соски напряглись и сладко заныли при этой мысли, щеки покраснелись от смущения. Он до сих пор излучал сексуальную химию.

«Иза, ты что? – сказала она себе. – Он же ненавидит тебя! Ему противно твое присутствие! Ты потратила шесть долгих лет, чтобы создать новую жизнь и забыть его!»

И все же она не могла перестать вспоминать, каково это – находиться в его объятиях. Марк был невероятным любовником – страстным, бескорыстным, веселым. Месяцы, которые Иза провела с ним, оказались лучшими в ее жизни. А затем последовали месяцы ада, не нужно забывать об этом.

Он по-прежнему молчал, и эта чувственно заряженная тишина становилась все более и более неудобной, по крайней мере, для нее точно.

Иза распрямила плечи, откашлялась и сказала:

– Я действительно опаздываю. Мне нужно идти.

Получилось так, будто она спрашивала его разрешения. Ужасно!

– Сегодня вечером, – сказал он отрывисто, – в ювелирной галерее состоится коктейльная вечеринка.

Перемена темы удивила, но она кивнула.

– Да. Это весенний корпоратив.

– Пойдем со мной.

Иза очень укоризненно покачала головой, чтобы он смог осознать, насколько не прав. Марк предлагает ей свидание? Задумал унижить ее перед коллегами?

Мужчина, которого она знала, в которого была влюблена, никогда бы не сделал ничего подобного. Но она не видела его в течение шести долгих лет, и Марк, который стоял перед ней сейчас – жесткий, злой, бескомпромиссный, – кажется, был способен на что угодно.

Только вот ее изголодавшееся по удовольствиям тело все равно желало его.

– Я не могу.

– Почему нет?

Было видно, что ему не понравился ее ответ.

– У меня уже назначено свидание.

Слова слетели с ее губ прежде, чем она подумала.

Это не было ложью, хотя, строго говоря, и правдой тоже. Она и Гидеон, другой профессор, еще неделю назад собирались провести вечер вместе. Они были просто друзьями, хотя она знала, что Гидеон не возражал бы сменить этот статус.

Иза едва смогла выдержать пятнадцатиминутный разговор с Марком, ей было трудно представить целый вечер в его компании. Да, она дала понять – между ними вновь вспыхнуло нечто. Ей достанет безумия по-прежнему тянуться к нему, но дни, когда она была его девочкой для битья, давно миновали.

– Кто он? – сквозь зубы спросил Марк.

– Гидеон. Ты его не знаешь. Но, может быть, увидимся там.

Она натянуто улыбнулась и в третий раз попыталась уйти.

На этот раз он отпустил ее.

Открыв дверь и, наконец, шагнув в раннее весеннее солнце, она почти убедила себя, что рада.

* * *

– Кто нагадил в твои хлопья? – поинтересовался Ник.

Марк с недовольным видом оторвался от компьютера. Младший брат слишком внезапно ворвался в обычный ритм действий калифорнийской штаб-квартиры компании «Бижу». Обычно Марк не препятствовал его выходкам, но сейчас, спустя несколько часов после разговора с Изой, не горел желанием общаться с Ником. Тот был умным, проникательным, обладал злым и странноватым чувством юмора. Опасное сочетание, которое обычно подстегивало Марка к соперничеству.

Сегодня он не желал игр и перепалок.

– Я не знаю, о чем ты говоришь.

– Уверен, знаешь. Посмотри на себя!

– Не могу. Здесь нет зеркала.

– Господи, за что ты наказал меня братцем, лишенным воображения?

Ник закатил глаза, будто ожидал, что Вселенная ответит на его вопрос. Марк подумал, что у него больше шансов найти ответ написанным на потолке, чем дожидаться божественного вмешательства, но решил промолчать. Подобный комментарий лишь подкинул бы братцу больше боеприпасов.

– Зато ты выглядишь крутым братцем по сравнению со мной.

– Я и так крутой братец, – улыбнулся Ник. – Хорошо. Ты не можешь видеть свое лицо. Я могу. И позвольте вам заметить, сэр, вы похожи на кого-то... – Он сделал паузу, будто подыскивая идеальное объяснение.

– ...кому нагадили в хлопья?

– Точно. В чем дело? Снова проблемы с «Де Бирс»?

– Не больше, чем обычно.

– Новые шахты?

– Не-а. Там дела идут хорошо. К осени будет неплохая прибыль.

– Видишь, как здорово! Кто сказал, что легальной добычей алмазов не сорвешь большой куш?

– Жадные бессердечные ублюдки или общественное мнение.

Ник фыркнул:

– Неплохо сказано.

– За это мне и платят большие деньги.

Марк снова повернулся к компьютеру, пытаясь сосредоточиться на таблице. Обычно дела фирмы были для него как валерьянка для кота. Но сегодня, безучастно глядя на уровни производства различных шахт, он чувствовал только досаду.

Подумал, что так и не смог удержать Изу. Кто, черт возьми, будет сопровождать ее на вечеринку? Друг? Парень? Любовник? От этих мыслей его руки сжались в кулаки, а зубы стиснулись до боли.

– Ага, – продолжал Ник, – я об этом и говорю.

– Не понимаю, о чем ты.

– Понимаешь. Послушай, может, скажешь, в чем дело? Если мы снова не затеяли войну с «Де Бирс», какого черта тогда ты психуешь?

Марк злобно взглянул на него.

– Я не психую.

– Да, да, конечно.

Ник дошел до мини-бара, вытащил пару баночек газировки из холодильника, кинул одну Марку.

– Да что ты ко мне пристал?

– Пристал, да. И ты мне скажешь, что с тобой случилось, братец. В противном случае не дам тебе работать, даже не думай про свои таблицы.

– Откуда ты знаешь, что я изучаю именно таблицы?

– Потому что ты всегда в них копаешься.

Ник откинулся в кресле и бесцеремонно задрал ноги на стол Марка.

– Твое здоровье.

Марк притворился, что сосредоточился на мониторе компьютера, но Ник не собирался отступать. В кабинете повисла мертвая тишина, нарушаемая только тихими звуками глотков и скрежетом стиснутых зубов Марка.

Подумав, что такими темпами он может налететь на огромный счет у стоматолога, он поддался на уговоры брата и отхлебнул из баночки.

– Сегодня я столкнулся с Изой.

Ник подскочил в кресле и сел прямо.

– Изой Вэйрин?

– Сейчас ее зовут Изабелла Морено.

Ник присвистнул:

– Она замужем? Неудивительно, что ты в скверном настроении.

– Она не замужем, – вспыхнул Марк, – но даже если и так, это не мое дело!

– Да уж конечно, – ослабил Ник. – Ты провел последние шесть лет, знакомясь с каждой рыжей в нелепой попытке заменить ее. И теперь ее семейное положение не твое дело?

– Я никогда не...

Он хотел сказать, что Ник порет чушь, но брат подметил правильно: практически все его женщины после романа с Изой были одного типа. Рыжие. Высокие, стройные, рыжие красавицы с ослепительными улыбками. Черт! Он подсознательно искал в них Изу? Не обращал на это внимания. Ник оказался чертовски прав!

Проклятье!

– Итак, зачем же она поменяла имя, если не вышла замуж?

Марк вкратце пересказал брату разговор с Изой.

– В общем, она сказала, что хочет начать все сначала.

Ник сочувственно вздохнул:

– Снова на одни и те же грабли?

Марку не понравился его тон.

– Что ты хочешь сказать?

– То, что ваша история закончилась не так уж хорошо. Помнится, ты был рад и доволен, когда ее выставил.

– Был! Тогда я не мог поступить иначе! Ты действительно думаешь, что существовал другой вариант?

Марк выпалил ответ моментально. Еще бы, ведь он думал об этом сотни раз с той ночи.

– Я заплатил чертовски много денег, чтобы частные детективы следили за ней.

– Кто-то из них сообщил тебе о перемене имени? Это должно было пройти по юридическим базам.

– Хм. Ты полагаешь, что она сделала это нелегально? Как устроилась на работу в академию?

– Ты забыл, кто ее отец? С таким количеством связей она могла купить себе новую личность без особых проблем.

– Иза не стала бы этого делать.

Марк произнес эту фразу, а сам подумал, что не очень-то уверен в сказанном.

В словах Ника много разумного. Иза могла солгать, как это делала раньше. И воровала. Дочь всемирно известного похитителя драгоценностей, лучшего в своем роде, не могла иначе. Теперь она спокойно устроилась преподавать в Геммологическом институте? Работая тут, получила доступ к уникальным драгоценностям. С другой стороны, репутация отца не позволила бы ей и на пушечный выстрел подойти к этому институту. Значит, она провернула все именно так, как предположил Ник. Поменяла имя нелегально. Если бы это было сделано официально, нанятые Марком детективы обязательно вычислили бы ее.

– Кстати, как она поживает? – Реплика Ника прервала размышления.

– Она в порядке.

Иза выглядела потрясающе – здоровой, счастливой, светящейся. По крайней мере, до тех пор, пока не увидела его. Тогда свет внутри ее погас.

– Я рад. Несмотря на фиаско с ее отцом и то, что произошло между вами, она мне всегда нравилась.

Еще бы! Ведь Марк, клявшийся никогда не жениться, просил ее стать его женой, представил родителям.

– Я? Ты шутишь? Ты же только напомнил, как плохо все закончилось!

– Без сомнения, ты оказался тем еще ослом. Но у Изы большое сердце. Я уверен, она простит тебя.

– Я не нуждаюсь в ее прощении! Она едва не разрушила нашу компанию.

– Не она, а ее отец.

– Да, но она знала обо всем.

– Да, но что она должна была сказать? «Кстати, дорогой, как насчет похищения бриллиантов, которое может обанкротить твой бизнес? Я думаю, мой папа сделал это».

– Было бы замечательно! По крайней мере, мне бы не пришлось услышать это от руководителя службы безопасности.

– Оставь ее в покое. Ей был двадцать один год, и она наверняка была напугана до смерти. Марк хмуро посмотрел на него.

– Каким чертовски понимающим парнем ты оказался. А не ты ли тогда объявлял награду за ее голову?

– За голову ее отца, – поправил Ник. – Его следовало поджарить за то, что он натворил, тем не менее ты отказался выдвигать обвинения. Более того, захотел вообще вытащить его из неприятностей.

Ник прав. Марк на самом деле сделал это. Потом не раз думал, зачем так старался выгнать отца Изы из тюрьмы после того, что совершил этот человек. Но он вспомнил бледное, испуганное, заплаканное лицо любимой и понял, что у него нет выбора.

Марк прошел к огромному окну, которое занимало одну из стен офиса. За стеклом открывался великолепный вид на Тихий океан, волны которого разбивались о каменистый берег. Он смотрел на них, пытаясь унять раздражение и растерянность, бушующие в душе. Перевод североамериканской штаб-квартиры фирмы «Бижу» в Сан-Диего шесть месяцев назад стал выгодным решением для фирмы. Марк принял это решение именно из-за близости к Геммологическому институту Америки, да и бонус в виде близости океана тоже несказанно радовал.

– Он был старым и больным. Все знали, что Сальваторе умрет до конца года, и ему не следовало проводить последние пару месяцев жизни в клетке.

– Ты сделал это ради Изы! Потому что под этой заскорузлой оболочкой бьется сердце!

– Заскорузлой? Говоришь так, словно мне девяносто!

– Это ты сам сказал.

Зазвонил смартфон Ника, он поднялся.

– Надо идти. Через пять минут встреча с маркетологами.

– Как идет новая кампания? – поинтересовался Марк.

Он был генеральным директором «Бижу» и вел все дела – государственные контракты, разработки в горнодобывающей промышленности, наем и распределение работников. Брат слыл творческим гением. Занимался маркетингом, связями с общественностью, пиаром и продвижением «Бижу» и делал это блестяще. Марк ценил его умения, поскольку брат помогал ему сосредоточиться на том, что он любил и умел лучше всего, – экономическом прогрессе семейной компании с соблюдением всех социальных и экологических норм.

– Все идет просто отлично, – отозвался Ник пренебрежительно. – Мне нравится бывать на встречах, слушать идеи, видеть, что происходит вокруг. Полностью владеть ситуацией.

– И после этого ты называешь меня помешанным на контроле?

– Ты и есть такой. А я всего лишь добросовестный.

Ник скомкал жестянку от газировки и запустил в корзину в дальнем углу офиса.

– Попал!

Марк хотел сказать, что не попал, но прикусил язык. Не дай бог выслушать еще одну лекцию о том, какой он зануда.

Ник пошел к выходу, но становился в дверях и повернулся к брату.

– Серьезно, брат. Судьба дала тебе еще один шанс с Изой. Прими его.

– Я не верю в судьбу. И не хочу этого шанса.

– Ты уверен?

– Определенно.

После всего того, что случилось между ними, он не хотел, чтобы Иза снова разрушила его бизнес или его сердце. Он хотел переспать с ней? Черт возьми, да. Она красива и чертовски сексуальна. Особенно когда кричала его имя, доходя до высшей точки наслаждения. Его лучший секс был с ней.

И вот теперь она застряла занозой в его сердце, не говоря о других, куда более заметных частях тела. Все, больше никакой нежности!

– Ну, тогда забудь о ней, – резонно заметил Ник. – Прошлое умерло. Вы оба должны двигаться дальше. Пусть так и будет.

– Так и будет.

Но Марк не мог не думать об Изе. И о свидании, из-за которого она отказалась пойти с ним на вечеринку. Гидеон! Он снова стиснул зубы. Кто такой Гидеон? И какого черта он делает с ней?

Ее образ снова возник перед мысленным взором Марка. Иза – преподаватель, вдохновенно рассказывает о любимом предмете, щеки покраснелись от волнения. Длинные рыжие волосы заплетены в нелепую косу, великолепное тело скрыто под строгими брюками и свитером. Теперь она стала иной. Противоречие интриговало еще больше. Он хотел ее, желал, несмотря на собственный гнев и ее предательство.

Иза не хотела возобновлять знакомство. Но...

Он видел, как она смотрела. Как дрогнула, когда он прикоснулся к ней. Может быть, соблазнить ее снова будет не так уж сложно? Эта мысль заставила его улыбнуться. Получив такую женщину, хотелось брать ее снова и снова. Во всех смыслах, в которых мужчина может взять женщину.

Однажды он вычеркнул ее из своей жизни, но у них остались незаконченные дела.

Хотелось закрыть эту тему.

Глава 3

Он был там. Марк. Иза еще не встретила его, но почувствовала на себе внимательный взгляд с того момента, как они с Гидеоном вошли в двери факультета.

Так было всегда. Даже не видя Марка, она всякий раз ощущала его присутствие.

– Купить тебе выпить? – Гидеон едва не коснулся губами ее уха.

В галерее было празднично-шумно – музыка, гомон голосов, говорящих наперебой. Однако чувствовать чужое дыхание на коже оказалось неприятно. Женщина занервничала и тут же подумала, насколько это глупо! Гидеон ее давний приятель, и сейчас они пришли отдохнуть на вечеринку. Они знакомы три года, и он ни разу не дал понять, что желает большего. Друзья, приятели, в любое время могущие поплакаться друг другу в жилетку. Почему она чувствует себя с ним так неловко?

Дрожь пробежала по позвоночнику, и ответ на вопрос пришел сам собой. Потому что Марк наблюдает за ней. И ему вовсе не нравилось, что Гидеон почти касался ее лица и придерживал за спину.

Она моментально отогнала эту мысль. Они были порознь шесть долгих лет. Он не имеет права указывать, с кем ей быть. Ей не было никакого дела, с кем был он. Любое чувство, которое она испытывала, всего лишь отголоски прошлого.

– Изабелла?

Ровный голос Гидеона прозвучал встревоженно, в ярких зеленых глазах появилось выражение озабоченности.

– С тобой все в порядке? Что-то случилось?

Случилось. Она встретила с Марком в коридоре академии. А теперь они оказались на вечеринке вместе, и неловкости стало стократ больше.

Не желая признавать это, она одарила Гидеона широкой теплой улыбкой.

– Прости. Я задумалась.

Он усмехнулся в ответ:

– Осторожнее с улыбкой, женщина. Это смертельное оружие, к твоему сведению. Если что-нибудь понадобится, рассчитывай на меня.

– Конечно. Но я в порядке, клянусь.

Она потянулась к нему и легко коснулась губами щеки.

– Принеси мне выпить.

– Тебе как обычно? – Он подвел ее к группе дружелюбно болтающих коллег.

– Да, пожалуйста.

Оставив ее с друзьями, Гидеон направился в сторону бара. Иза попыталась расслабиться, но у нее не получалось. Она чувствовала, как пронзительный взгляд Марка жжет спину.

– Вы ходили на балет на прошлой неделе? – спросила Мирабель, преподаватель института. – Я так жалею, что пришлось пропустить.

– Встреча с доктором для тебя важнее, – улыбнулась Иза. – Но балет был великолепным. Его написали и исполнили студенты. Но вы бы никогда не догадались, настолько профессионально они сработали! В Балетной академии Сан-Диего настоящие таланты!

– В следующий раз обязательно попаду! Даже если придется взять доктора с собой. – Мирабель погладила огромный живот.

– Как ребенок? Как ты себя чувствуешь?

– С ребенком все в порядке, но я чувствую себя огромной. Не могу поверить, что осталось два месяца.

– Надеюсь, время пролетит быстро. – Муж Мирабель, Майкл, стоявший рядом, нежно погладил ее по спине.

Она фыркнула в ответ:

– Еще бы! Ведь у тебя собственный пляжный мячик в животе!

Все захохотали, и Майкл тоже. Напряженность, наконец, начала ослабевать. Конечно, Марк здесь, однако вряд ли случится нечто большее, чем вежливый обмен холодными приветствиями.

Гидеон вернулся с изящным бокалом холодного пино гриджио, но прежде, чем она сделала глоток, прозвучал голос декана.

– Добрый вечер всем. Я хотел бы представить нового приглашенного лектора.

Он даже не упомянул Марка, но сердце Изы уже полетело в пропасть. Ну а кого еще на вечеринке может сопровождать сам декан?

К ее ужасу, друзья радушно встретили Марка. Он идеально вписался в их круг. Сразу запомнил имена. Рассказал анекдот, над которым хохотали все. Поддержал светскую беседу и задавал заинтересованные вопросы, демонстрировавшие его профессионализм. Иными словами, он идеально интегрировался и влился в коллектив, в то время как ей самой это далось ужасно трудно.

Когда они были вместе, она хотела, чтобы Марк гордился ею. Старалась очаровывать и проявлять непринужденность на публике, хотя на самом деле всегда была застенчивой. Любила общаться со студентами, беседовать с друзьями, но постоянно ощущала неловкость с незнакомыми людьми. О чем с ними говорить?

Разумеется, она не признавалась Марку, не хотела, чтобы он стыдился ее. Ведь она так его любила.

Тем не менее не смогла пойти против воли отца.

Это решение стоило ей всего.

Волнение и вино сделали свое дело. Иза почувствовала себя плохо. Побледнела, прижала ладонь к животу. Ее тошнило.

Гидеон сразу заметил неладное, мягко обнял ее за талию.

– Тебе нехорошо?

Он был одним из немногих, кому она рассказала о проблемах с социализацией. Он сопровождал ее на вечеринки и никогда не оставлял одну среди незнакомых людей.

– Мне нужно на воздух, – прошептала она в ответ.

– Пойдем на открытую террасу.

– Спасибо, я в порядке.

Иза понимала, что Гидеон наслаждался общением, благо разговор о балете перерос в горячее обсуждение сценического искусства Сан-Диего, и было бы несправедливо уводить его отсюда.

– Оставайся здесь. Я вернусь через пару минут.

Он нахмурился.

– Ты уверена?

– Определенно.

Она обняла его.

– Мне надо припудрить носик.

Шум разговоров обтекал женщину, как море. Иза направилась к широко открытой двери в конце комнаты. Вышла на террасу, открывавшую потрясающий вид на океан. Чувствовался аромат морского бриза, немного прохладный, немного соленый, словом, именно такой, который был нужен, чтобы обрести душевное равновесие. Она должна забыть о Марке и о прошлом, иначе шансов на новую жизнь не предвидится.

Обойдя группу людей, она направилась к дальнему, самому темному уголку сада. Подошла к кованому железному забору, положила руки на прохладный металл. Успокоиться и дышать. Вдох, выдох.

Понемногу ощущение контроля вернулось. Иза подумала, не хватился ли ее Гидеон, ведь она стояла здесь уже довольно долго.

Она была великолепно. Пурпурный наряд напоминал ослепительный маяк в море черных коктейльных платьев. Самая красивая и чувственная женщина в жизни Марка. Она стала даже лучше по прошествии лет. Более зрелая, более женственная.

И рядом с ней этот клоун Гидеон! Марк в бешенстве наблюдал за ними со стороны. Этот хлыщ вился вокруг нее, льнул, придерживал за талию и шептал что-то на ухо. Да как он смел? Какого черта лапал ее? Марк сжимал кулаки, чтобы не позволить себе сбить улыбку с лица Гидеона хорошим ударом.

То, что Иза не противилась ухаживаниям Гидеона, удерживало его от рукоприкладства. С тех пор, как Марк и Иза расстались, прошло шесть лет. Их чувство растаяло, как снег в первый теплый весенний день.

Он смотрел, как она проходит сквозь толпу и исчезает во тьме террасы. Смотрел, как она дышит, прерывисто и глубоко. Вдох-выдох. Красивая грудь трепетала в глубоком декольте, и Марк изнывал от желания прикоснуться к нежной коже, которую помнили его пальцы. Восхижительная теплая тяжесть налитой груди, сладкий вкус напряженных сосков, которые он нежил губами, пока она стонала от наслаждения.

В его воспаленный рассудок черной тучей вплыл образ: Гидеон стоит на коленях перед Изой, лаская ее так, как любил делать он сам! Вне себя от ревности, Марк направился к ней.

– Кто, черт возьми, этот парень с тобой?

Он выпалил вопрос неожиданно даже для самого себя.

Глаза Изы распахнулись, она резко повернулась к нему, сжимая у груди дрожащие руки.

– Что ты здесь делаешь?

– Я шел за тобой.

Он шагнул вперед, пробежал пальцами по ее щеке.

– Зачем?

Он проигнорировал вопрос. Слова не столь важны, куда красноречивее оказалось ее сбивчивое дыхание. «Она либо нервничает, либо возбуждена, – отметил Марк. – Либо и то и другое одновременно».

Он упивался бы ее реакцией и дальше, но мысль, что Гидеон теперь занимает его место, была невыносима.

– Кто тебе этот парень? – не унимался он.

– Гидеон?

Ему не понравилось, как она произнесла его имя. Слишком тепло, слишком сердечно! Ревность снова взяла за кадык, не давая вздохнуть. И да, сейчас Марк желал Изу как никогда!

– Да.

– Друг.

Ее голос сорвался, когда жесткие пальцы властно провели по щеке к губам. От шеи прошла сладкая волна импульсов.

– И всё?

Она взволнованно облизнула губы. Марк едва не застонал, подавляя в себе дикое желание сделать то же самое языком, жадно овладевая ее ртом.

– Что – все?

Она дышала нервно и неровно, прекрасная грудь порывисто вздымалась и опускалась. Иза тоже хотела его, и эта мысль тотчас послала горячую волну похоти к его паху. Марк шагнул ближе, желая слить ее тело со своим, и продолжал ласкать шею женщины кончиками пальцев. Его руки смыкались на ее нежной шее таким мягким, но собственническим ошейником.

Марк наклонился, его губы замерли в дюйме от ее рта.

– Гидеон. Просто друг?

– Г-гидеон?

Ему нравилась растерянность в ее голосе.

– Тот парень, с которым ты пришла сюда.

Марк наклонился еще ближе.

– Ты с ним?

Иза вздрогнула.

– Нет.

Она почти шептала, и это ему тоже нравилось. Но еще больше нравилось видеть ее румянец и торчащие кончики затвердевших сосков, проглядывающие сквозь тонкий шелк платья.

– Хорошо, – одобрил он и прильнул губами к ее губам.

Глава 4

Это был поцелуй обладания, а не поцелуй наслаждения.

С той поры, как они расстались, прошло шесть долгих лет. С той поры, как он обнимал ее, держал в своих объятиях. Но сейчас, когда он ласкал языком ее пухлые розовые губы, она снова принадлежала ему.

Иза со стоном ответила на поцелуй. Марк мгновенно перехватил инициативу, требовательно вторгаясь искусным языком в самые глубокие и тайные уголки ее рта. Она уперлась ладонью в его грудь, и сначала он подумал, что она собирается оттолкнуть его. Марк приготовился к попытке расставания, однако вместо того, чтобы оттолкнуть, она прильнула и обняла его сильное тело.

Он снова погладил пальцами прекрасное лицо, горящие от поцелуя губы. И поцеловал еще раз. Нежно, властно и страстно, как желал поцеловать все эти годы.

Проводя своим языком вдоль ее, лаская его и щекоча, смакуя влажность сладкого рта, Марк настойчиво углубил поцелуй. Иза поддалась и приняла его.

Приняла все, что он предлагал. Губы Марка стали более жесткими и требовательными. Они проложили путь от ее рта к щеке, лаская нежный уголок. Она застонала. Этот тихий, полный желания звук пронзил его, возбуждение стало сильнее, чем когда-либо за шесть лет, проведенные без нее.

Их языки запутались, сплетаясь и скользя, поглаживая, лаская друг друга. Он подобрал ее губы в рот и посмаковал то, как ее тело судорожно изогнулось, бедра подались к нему, а острые ногти нежных пальцев впились, царапая сквозь тонкий шелк рубашки.

Он любил маленькие уколы боли, любил носить на себе следы страсти, которые не проходили в течение нескольких часов, а иногда и дней. Понимание, что это пристрастие не покинуло его, поражало. Он хотел оставлять метки страсти на ней и принимать подобные от нее. Сейчас он не мог думать ни о чем, кроме нее и чувств, в которые они оба бросились, как в огненный поток. Разве он мог иначе, целуя ее? Такую удивительную, порывистую и мягкую, пронзительную и отчаянную, знакомую и неизведанную.

Он желал ее больше, чем хотел дышать.

У Марка закружилась голова, когда Иза отстранилась. Разорвала поцелуй и теперь стояла, тяжело дыша, прислонив горячий лоб к его лбу. Они поспешили наполнить кислородом изнемогающие легкие, давая разгоряченным телам возможность успокоиться.

Потом он завладел ее губами снова, и это было еще лучше, чем в первый раз.

Во второй раз стало еще лучше.

Ее губы были теплыми и припухшими, такие вкусные, как лучшее игристое вино и сладкие ягоды ежевики. И море. Прохладное, чистое и совершенно дикое. Такой она была всегда.

Много изменилось с тех пор, как Марк последний раз был с ней. Он боялся, как бы не изменился этот вкус. Осознание того, что этого не произошло, едва не обрушило его на колени. Чтобы удержаться на ногах, он снова поцеловал ее. И еще раз. И еще. До тех пор, пока ее кожа не запыхала под его ладонями. Пока в налившемся желанием паху не стало болезненно ныть. Пока их губы не запеклись и не начали сладко побаливать.

Тогда он поцеловал ее еще раз.

Она позволила ему. Позволила коснуться себя, подпустила так близко, как, он думал, никогда уже не случится.

Думал, она никогда не откроет себя, а если и откроет, он сам уже не сможет доверять ей.

Впрочем, дело не в доверии. Так он полагал и продолжил брать все, что она ему давала, правда, настаивая на большем. Не в доверии или любви. Это всего лишь безумное желание, химия. Прошлое до сих пор пылало между ними жарче, чем тигли всех ювелиров мира.

Когда Иза разорвала поцелуй, ее рот почти онемел. Теперь она не льнула к Марку, а оттолкнула его, твердо упершись руками ему в грудь, повернулась лицом к океану. Он позволил ей отдалиться и смотрел, словно зачарованный, как дрожат ее плечи. Она отчаянно пыталась снова взять себя в руки.

Он пожелал ей удачи, поскольку сам моментально потерял контроль, увидев ее, Бог свидетель. С первого момента.

– Никогда не делай этого снова.

Слова прозвучали резко, но голос дрожал от сдерживаемого желания.

– Никогда не делать чего? – Он развернул ее лицом к себе, желая смотреть ей в глаза в призрачном полумраке террасы. Эти огромные глаза, расширенные от страсти зрачки. Это сладостное зрелище вновь послало волну горячей крови по телу. – Этого не делать? – спросил он, подступая близко настолько, что с очередным порывистым вдохом ее грудь прижалась к его. – Никогда не прикасаться к тебе?

Он скользнул кончиками пальцев вдоль ее подбородка, провел ладонью ниже, к ключицам, по нежной коже шеи.

– Никогда не целовать тебя?

Его губы ощутили тепло и мягкость ее кожи. От лба к щеке и ниже, до уголка рта. Он прижался ртом к ее губам, прикусил нижнюю и слегка оттянул. Изысканная ласка с толикой боли.

Руки Изы скользили по его спине и ерошили волосы. Низкий гортанный стон вырвался из горячих губ, едва она приоткрыла рот, чтобы захватить глоток воздуха. Тело выгнулось в объятиях Марка, он и сам едва не застонал. Просто сдерживал себя невероятным усилием воли, чтобы не взять ее здесь, на железных перилах балкона.

– Никогда не хотеть тебя?

Рука легла на ее талию, он по-хозяйски сжал сочные ягодицы и прижал свои бедра к ее, демонстрируя возбуждение. Другой рукой скользнул к груди, лаская сквозь тонкую шелковистую ткань платья.

– Плохие новости, дорогая, поезд ушел. Причем для нас обоих.

– Марк.

Она произнесла его имя на прерывистом выдохе.

Губы были истерзаны поцелуями. Чего было больше в этом слове? Мольбы, проклятия, отпущения грехов, осуждения. Он не задумывался. Все, что имело значение, – женщина, о которой думал шесть лет, которой желал касаться, брать снова и снова, пока не успокоится разум и не насытится тело.

Может быть, теперь он сможет обрести покой.

– Позволь мне любить тебя, – прошептал он, сжимая затвердевшую ягодку соска большим и указательным пальцами. – Тебе будет хорошо, я сделаю все.

Иза снова твердо уперлась руками в его грудь. Маленькая, стройная, хрупкая, сейчас она оказалась намного сильнее, чем выглядела.

– Марк, нет! – Она оттолкнула его сильнее. – Прекрати!

«Нет». «Прекрати». Он ненавидел эти слова, но не желал спорить. Женщина сказала: «Нет», значит, так тому и быть.

Он отстранился от нее.

– Я вижу, что ты делаешь, – проговорила она. Глаза были дикими, голос дрожал.

– Правда?

– Ты пытаешься дискредитировать меня на работе. Стремишься все испортить, но у тебя ничего не выйдет.

Он даже не пытался скрыть обиду.

– Дискредитировать тебя? Мои поцелуи тебя дискредитируют?

Она, должно быть, почувствовала опасность в его голосе. Нервно, пригладила волосы, пальцы другой руки дотронулись до висящего на шее медальона.

– Не надо строить из себя мачо, – заявила она с досадой.

– Я не строю.

Презрение сквозило в каждом его слове.

Она фыркнула.

– Конечно, не строишь. Каждая клеточка твоего тела – это альфа, ты чертовски притягателен. Неужели тебе не известно это? В таком случае ты склонен к самообману еще больше, чем я предполагала. Но, как бы то ни было, я не собираюсь становиться твоей игрушкой. Ни секунды дольше. Я наемный работник, а значит, в отличие от тебя, не располагаю трастовым фондом и алмазной компанией, куда смогу вернуться, если потеряю должность в академии за ненадлежащее поведение. Карьера здесь – все, что у меня есть, и я не позволю тебе это испортить, как ты испортил...

Он схватил ее за локоть, в этом прикосновении уже не было ничуть неги и томления. Пальцы сдавили жестко, до боли.

– Испортил наши отношения? – спросил он ехидно. – Насколько я помню, это сделала ты.

– Не сомневаюсь, что ты запомнил все именно так.

Она многозначительно взглянула на руку, сжимающую ее едва ли не до синяка, он разжал пальцы.

– Я знаю, что ты задумал. Хочешь сделать так, чтобы я оказалась в беде. Но у тебя ничего не выйдет. И я не хочу, чтобы ты трогал меня снова. Так что давай вести себя так, будто ничего этого не было. А еще лучше иди к черту.

Она прошла мимо него и растаяла, словно призрак, в пурпурном мареве из шелка, запаха «Шанель № 5» и праведного негодования.

Он не был уверен, что это не завело еще больше.

Она сошла с ума. У нее случился нервный срыв. Или удар. Она не знала, какая именно причина подвигла ее на этот поступок, но иного, здравого объяснения произошедшему на балконе не находилось. Никаких иных причин упасть в объятия Марка и нежиться прикосновениями его губ! Будто с момента разрыва отношений миновало шесть минут, а не шесть лет. Будто он не расправился с ней самым жестоким способом.

Она понимала, какую роль играет сексуальное влечение. Будучи парой, они не могли ни на секунду оторваться друг от друга. Но что послужило основой этой страсти: уважение и любовь или неприязнь и недоверие, которые они чувствовали сейчас?

И все-таки она позволила ему поцеловать себя. Позволила прикасаться, ласкать и едва ли не довести до оргазма. Это просто смешно. Хуже того, саморазрушительно! Ей было стыдно за себя, за свое тело, с готовностью отозвавшееся на его ласки после того, сколько боли он ей причинил. И после боли, которую причинила она.

Марк наблюдал за тем, как она возвращалась к Гидеону. Иза чувствовала это, не оборачиваясь. Он ошупывал взглядом ее спину, бедра, роскошные ягодицы, снова спину. Это ощущалось как физическое прикосновение, электрический разряд по всему телу.

Когда она добралась до Гидеона, ее трясло от пережитого и обвинений, которые она обрушивала на себя. Как можно было так поступить? Если хотела сделать карьеру, следовало остаться на вечеринке, пить шампанское и ждать своей очереди поговорить с президентом ювелирной академии. А что сделала она? Сбежала! Надо было немедленно бежать и не позориться перед этими милыми людьми. А лучше вообще исчезнуть до того, как ей взбрело в голову броситься на Марка и практически умолять его взять ее прямо на балконе!

Мысль об этом заставила пробежать последние несколько шагов по направлению к Гидеону. Она положила ему руку на плечо и приблизилась, губы почти коснулись его лица. В зале по-прежнему было шумно, иначе он не услышал бы.

– Пожалуйста, вызови такси. Мне нездоровится.

Я не хочу здесь дольше оставаться.

Она была уверена, что болезненная бледность и дрожащие руки окажутся достаточными аргументами выполнить эту просьбу.

Гидеон поставил бокал на ближайший столик.

– Бедная Иза. Я отвезу тебя домой.

И обвил рукой ее талию, чтобы поддержать, легонько направив в сторону двери.

– Ты не должен идти со мной, – заявила она слегка взволнованно. – Это просто головная боль. Я в состоянии самостоятельно добраться домой.

– Не будь смешной! Я привел тебя, и я же провожу домой. Кроме того, – он усмехнулся, – здесь стало чертовски душно. Так что скорее ты меня спасаешь, а не я тебя.

– Мы оба знаем, что это неправда, – она прижалась губами к его щеке, – однако я ценю твою заботу. И все, поедем уже домой.

Это был неправильный поступок. Поцелуй. Даже не видя Марка, Иза ощутила электрический треск его ярости за своей спиной. Вышло так, будто она использовала Гидеона, чтобы заставить ревновать. Но ей даже не пришло в голову, что Марк станет ревновать! Но теперь, когда она чувствовала кипение его ярости через всю комнату, уже ничего не исправить. Но, на минуточку, его, между прочим, никто не просил домогаться ее на балконе!

В следующую минуту она уже прижималась к Гидеону.

Все равно, что подумает Марк. Иза позволила Гидеону повести ее к выходу, придерживая за талию. Она ведь сказала Марку, что произошедшее на террасе больше никогда не повторится. Она не позволит ему разрушить свою жизнь еще раз. Ни за что! И не имеет значения, что ее по-прежнему влечет к нему и между ними осталась искра притяжения. Она больше не та юная девушка, влюбленная без памяти, как шесть лет назад, готовая пожертвовать всем ради него.

Нет, судьба преподала ей много жестких уроков за прошедшие годы. Поэтому Иза и решила построить новую жизнь. Ту, которой гордилась бы. И ту, которую Марк с удовольствием разрушил бы полностью, как, впрочем, и прежнюю. Она не могла позволить этому случиться. Не теперь, когда у нее отличная работа и превосходная репутация.

Глава 5

Поездка домой в компании Гидеона оказалась непринужденной. Впрочем, с ним всегда легко. Не было огня страсти, темного прошлого, испорченных отношений, желания или ненависти во взглядах. Они друзья, и их спокойные отношения строились на общих интересах, милых беседах и похожем чувстве юмора. Сейчас она была благодарна ему за это, как никогда.

Они подъехали к небольшому домику, который она купила для себя, когда переехала сюда четыре года назад. Гидеон проводил ее до двери, но задерживаться не стал. Да он и не ждал приглашения, даже не пытался поцеловать ее. Обнял и чмокнул в лоб. И ушел, пробормотав: «Поправляйся».

Она осталась одна.

Слава богу.

Воспоминания о Марке еще бурлили в мозгу. Иза сменила вечернее платье на спортивные брючки и простую черную майку. Налила бокал вина и устроилась на диване посмотреть телевизор и постараться забыть о безумии, в которое превратился ее день.

Как только на экране пошли начальные титры ее любимого телешоу, раздался стук в дверь.

«Гидеон вернулся, потому что я забыла в машине какую-то вещь?»

Иза открыла дверь со смущенной улыбкой, укоряя себя за рассеянность.

– Что же я забыла на этот раз? Если хочешь, проходи, я как раз открыла вино.

И осеклась.

На крыльце стоял вовсе не Гидеон.

– Что ты здесь делаешь, – гневно спросила она, – и как узнал мой адрес?

– Я следил за вами.

– Господи! Следил? Сколько же можно меня преследовать?

Она попыталась закрыть дверь у Марка перед носом, но он мгновенно вытянул руку и не позволил это сделать.

– Я провел последние шесть лет в поисках тебя.

На долю секунды она подумала, что ослышалась.

Ведь при расставании Марк сказал, что впредь хочет видеть ее и ее отца только за решеткой. Правда, выражение его лица – немного виноватое и слегка растерянное – подсказало, что она услышала все правильно. Он не хотел признаваться, это вырвалось само собой.

Теперь она хотела знать больше.

– Почему? Зачем ты это сделал?

– Да, дерьмовый поступок.

– Мы достаточно обсудили мои поступки.

– Нет. Это я о себе. Вышвырнул тебя на улицу почти без ничего. Я пожалел об этом почти сразу. Побежал следом, пытался найти тебя. Пришел в твою квартиру, но ты не вернулась туда. Я переживал, что ты пострадала из-за меня.

Поистине, это последнее, что она когда-либо ожидала услышать от Марка Дюрана. В течение нескольких долгих секунд Изабелла оторопело смотрела на него, пытаясь осмыслить эти слова.

Она не хотела менять решение послать его к черту раз и навсегда. В конце концов, слова и чувства, стоящие за ними, миновали шесть долгих лет назад. Тем не менее Иза почувствовала, как что-то тает внутри ее. Шесть долгих лет ею владели негодование и ярость, мысли о предательстве и боли. Каждая мысль носила его имя. Она много раз пыталась забыть о нем и заставить себя двигаться дальше, но душили воспоминания. Сейчас из-за нескольких слов все

странным образом изменилось. Она снова почувствовала себя так, будто увидела его впервые. И влюбилась с первого вздоха и навсегда.

– Я сожалею.

Он говорил, будто давился бритвенными лезвиями. Она удивилась, по собственному опыту зная, что такие мужчины, как Марк, извиняются нечасто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.